

В начале мая, в 12 год Чунчжэнь, Чжу Цзы Лонг провел экскурсию по линии фронта перед рекой Саньчуань.

За рекой Сяолинь стояла река Далинг, за рекой Далинг стояла река Санчу, а после реки Санчу была центральная часть Маньчжоу.

За рекой Санчу стоят река Принц и река Хун, которые все являются большими реками, и эти маленькие реки еще более бесчисленны, неудивительно, что во время Малого Ледникового периода в Ляодуне было очень мало засух.

Это было всего в трехстах милях от Шэнцзина, и как только они пересекли реку Санчу, остальная часть их путешествия будет гладкой и бесперебойной благодаря холмам и горам.

Равнинная местность была благоприятной для кавалерии Восьмизнаменной армии, а также для артиллерии армии Тяньву. При наличии сотен артиллерийских орудий речная оборона, такая как река Санчуа, не могла остановить армию Мин.

Битва на реке Далинг является хорошим примером, сотни артиллерийских орудий на берегу, непосредственно Восьмизнаменная армия подверглась бомбардировке, войска Мин больших групп людей благополучно переправились через понтонный мост.

Он сильно потел, когда поднимался на Великую стену перевала Санчуань, бормоча: "Кто сказал, что Великая стена простирается от Шаньхайгуань на востоке до реки Далинг на западе? Цзя-Югуань, эта Великая стена города Ляодуна ведет к реке Ялу!"

Великая стена города Ляодуна протянулась от северо-запада Шаньхайгуань на западе до западного берега реки Ялу на востоке и являлась важной частью Великой стены Мин.

На перевале стоял 21 перевал, и этот перевал Санчу был только одним из них. Чжу Цзюй Лонг стоял на перевале, рядом с ним стояли генералы армии Тянь Уя, Сунь Инь Юань, Чжоу Юй Цзи, Цао Чан Цзяо, Мао Юань И, Ли Шаою, Вань Цзюнь Цзе, Гао Бан и другие командиры дивизий и бригадные командиры.

Кроме того, их сопровождали также начальники Фан Чжэнхуа, Хун Чэнчжоу, губернатор Цзилиао, Чэнь Синьцзя, правый военный министр, Сунь Чуаньтин, генеральный инспектор Шэньси, У Саньгуй, генерал-солдат Нин Юаня, и Ли Фумин, генерал-солдат Шаньхайской таможни.

Глядя с вершины холма на всю Ляовестскую равнину, они почувствовали, что над ними нависает чувство порочности, так как прошло более 10 лет с тех пор, как армия Мин ступила на эту землю.

Чжу Цзы Лонг указал на крепость в северо-западном направлении и сказал: "Когда-то это была крепость, построенная моей династией Мин, но теперь она стала крепостью". Инструмент Тартара против нас сейчас, мы не бьем там".

Люди внимательно слушали с ушами: "Если ты не будешь драться, то где ты будешь драться? Разрушив эти пять-шесть крепостей и переправившись через реки Принц и Хун, вы можете отправиться прямо в Шэнцзин, не так ли?"

Чжу Цзы Длинный указал на северо-восток и сказал: "Шестьдесят миль отсюда, Хайчжоу, Чжоу Юйцзи Цзи возглавит дивизию армии Тянь Ву, чтобы бороться с ними вниз через десять дней".

Он снова указал на восток и сказал: "Девяносто миль отсюда, Яочжоу, У Санги привел армию Нин Юаня, чтобы сражаться вниз через пятнадцать дней, и сто сорок миль отсюда, Гайчжоу", Ли Фуминг ведет горный флот к сражению через месяц".

"Последний генерал примет приказ!" Чжоу Мэцзи, У Санги и Ван Тинчэнь были готовы подчиниться.

Гайчжоу, расположенный недалеко от Бохайского моря, был важным районом производства соли для Цин, и если бы он был отрезан, это оказало бы большое влияние на экономику Маньчжурии.

При вступлении в Ляодуне императорский двор распорядился о введении военного положения с девяти сторон, закрыв границу всей торговли едой и солью, без еды и соли, маньчжоу может только полный горный дикий дичь, чтобы поесть, или вяжущий рот своего рода.

Как только Гайчжоу будет осаждён армией Мин, маньчжоу наверняка сойдёт с ума, и тогда волна помощи в осаде будет гораздо комфортнее.

Чжу Цзы Длинный сказал под его дыхание: "С армией Тянь У прибил в Хайчжоу, если рабынь воров хотят спасти Гая Чжоу, они, безусловно, останутся без еды и пролить слезы крови!

.....

Флаги в крепости Аньшань Йи были охотничьими, а городские стены были покрыты элитными солдатами Баха Ла и Гебусян из государства Цин.

Высокий ярко-желтый зонтик с девятью драконами был поднят высоко в городской башне, а под зонтиком стоял 200-фунтовый тучный человек, тучным человеком был император Цин Хуан Тайцзи.

В это время тело Хуан тайцзи несколько хрупкое, в последнее время не знаю, почему, всегда бессознательно кровь из носа, или взять чашу такого рода поднять.

Хуан Тайцзи холодно спросил: "Младший ребенок семьи Чжу прошел маршем в Хайчжоу?".

Цзиль Харанг пришел на колени перед Huang Taiji: "Назад к императору, принц Чжу Мин расколол его войска, нападая Haizhou до конца к Yaozhou. Также происходит нападение на весь путь до Гайджу, и он сам ведет армию Тяньву в поход на Ляоян".

Джирхаран продолжал: "По словам скаутских лошадей раба, после битвы при крепости Сыпин, армия Мин была чрезвычайно могущественной, в ней смешались кавалерия, пехота и артиллерия, а также Мужчины и лошади огромны, и даже если мы разделим наши силы и нападём на Ляоян, там будет не менее 100 000 мужчин и лошадей...".

"Что? Армия Мин атакует Гайджу?"

Девять драконов зонтик рядом, группа князей и министров династии Цин, владельцы флагов, твердые горы количество истины все удивляются, очевидно, чувствую, что ситуация становится все более и более сложной.

Если бы не быстрое и решительное отступление Хуан Тайцзи, потери восьми знамен были бы

еще больше, и они не продлились бы больше, чем несколько сражений. Разрозненные, оригинальные 24 знамени маньчжурских, монгольских и ханьских, в настоящее время осталось только 15 знамен, а несколько знамен монголов тайно замышляют оторваться от династии Цин.

В это время Хуан Тайцзи не думал о Гайджу, он неоднократно вспоминал последние слова, которые сказали Джилхаран: люди и лошади, которые напали на Ляоян. Не менее ста тысяч человек....

Хуан Тайцзи не боялся, его сердце было слегка взволновано, втайне помоги мне Бог, маленький ребенок Чжу Мин наконец-то ошибся в расчетах.

Глядя на императора, не знаешь, о чем думать, вглядываясь в глаза, лицо скрывает улыбку, министры только сбивают с толку, император боится глупости? Или ты вспоминаешь, с кем из супругов ты быстро переспал? Вы видите, что кровь из носа снова начинает течь....

"Ваше Величество!" Евнух был занят мягким криком, белоснежная фарфоровая чаша в руках заблокировал подбородок императора Тайцзи, другой евнух быстро положил мастерство изготовления Нежные полотенца были переданы.

Хуан Тайцзи проснулся и взглянул на всех, особенно на любопытную Доргону, которая холодно сказала: "Всем встать!".

Люди поспешно ушли на пенсию, все мысли были разные, не зная, о чем они думали.

Аньшаньский почтовый форт также известен как Город Аньшань, он является частью оборонной системы Ляодунской Великой Стены, это ключевое место для солдат в бою, и это ключевой транспортный пункт, почтовый форт был построен в 20 лет Хунью и перестроен за 6 лет Ваньли, в городе много транспортных средств и лошадей, и купцы чрезвычайно процветают.

Аньшань Пост Форт укрепился в Ляоян важных местах, не ударить Аньшань Пост, вы не можете думать о полшага в Ляоян, если Мин армии для нападения, опасаясь потерь, именно поэтому Хуан Тайцзи будет расположен в Аньшань Пост Королевский лагерь.

Вернувшись во дворец города Аньшань, Хуан Тайцзи созвал ряд важных министров династии Цин для обсуждения военной ситуации.

Как императорский дворец, зал был переделан, особенно в резиденции Хуан тайцзи, внутри мебели было не все заменено, даже полы покрыты толстым нежным шерстяным ковром, четыре стены полны причудливых гобеленов, очень изысканный.

В городе, напротив, живут в основном лачуги, флаг семьи еще лучше, небольшой дровяной двор или что-то вроде того, эти ханьцы окутали жизнь и обыкновенные беженцы ничем не отличаются.

Первоначальные жизненные трудности, перечисленные выше, будут организованы в таможенный разбой на волне, когда возвращение различных семей будет иметь большое улучшение в жизни.

Но так как Чунчжэнь девять лет и Чунчжэнь одиннадцать лет из двух обычаев, не только не схватил что-то, династия Цин также потерял много флага, Бао И и последователи используются в качестве пушечного мяса, чтобы заполнить.

Самое важное, что вы можете сделать, это убедиться, что у вас есть хорошее понимание того, во что вы ввязываетесь и во что вы ввязываетесь. Как только песня исполняется, ткань накрывается, вся деревня, молодая и старая, ждет еды, ходит и несет, за ней следует кусок белого.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/967564>